

9(05)

Н-72

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

ISSN 0130-3864

В номере:

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА: ПО НОВЕЙШИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

"НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: УРОКИ ИСТОРИИ"

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**"ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ"**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ. 1948–1952 годы**

ОБ ИЗБРАННОЙ ПЕРЕПИСКЕ АКАДЕМИКА И.М. МАЙСКОГО

**КИТАЙСКИЙ УЧЕНЫЙ О ЗНАЧЕНИИ РАЗВИТИЯ КИТАЯ
ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА**

**ИЗ ОПЫТА ВЕДЕНИЯ КУРСА ПО МЕТОДОЛОГИИ
ИСТОРИИ В ВУЗЕ**

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АКАДЕМИКА Ф.А. РОТШТЕЙНА

МАРГАРЕТ ТЭТЧЕР: ЧЕЛОВЕК И ПОЛИТИК

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОЙ РУКОПИСИ

Г.В. ЧИЧЕРИНА. ПОСЛЫ ВРЕМЕН КАНЦЛЕРА

А.М. ГОРЧАКОВА

ТРУДНЫЙ ПУТЬ В ЛОКАРНО: ДИПЛОМАТИЯ

Э. БЕНЕША В 1925 году

ГРАФ Д'АНТРЭГ: СЛУГА ПЯТИ КОРОЛЕЙ

И ТРЕХ ИМПЕРАТОРОВ

2

2007

3.17

© 2007 г.

В.Н. ПОПОВ

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА: ПО НОВЕЙШИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

Сталинградская битва перешагнула 60-летний рубеж своей истории. Бег времени немолчим. Все реже становятся ряды непосредственных участников сражения под Сталинградом с каждой из противоборствующих сторон. Тем больший интерес представляют их воспоминания и свидетельства, заново раскрытые материалы, относящиеся к Сталинградской битве. Однако недоступность некоторых документов, долгое время существовавшая строгая засекреченность ряда источников, субъективные и тенденциозно политизированные оценки некоторых событий Сталинградского сражения вкупе с замалчиванием и предвзятым освещением отдельных сторон грандиозной битвы на Волге способствовали возникновению и тиражированию мифов и стереотипов, которые прочно внедрились в историческое сознание и до сих пор не позволяют осветить в полном объеме весь реальный исторический ход Сталинградской битвы. Несмотря на великое множество изданий исторической, документальной, мемуарной и художественной литературы, посвященной этому грандиозному сражению XX в., приходится с сожалением констатировать, что вплоть до настоящего времени отсутствует полное изложение хода Сталинградской битвы, а сопоставление различных изданий показывает, что многие исторические события этого периода либо искажены, либо вообще опущены.

С годами интерес к истории Сталинградской битвы не только не ослабевает, но и все более обостряется. В последние годы в нашей стране и за рубежом появилось много новых, ранее неизвестных документов, публикаций и исследований о сражении на берегах Волги. Это позволяет по-новому взглянуть на уже известные события, дополнить их вновь раскрытыми историческими фактами и свидетельствами, обогатить, уточнить и углубить устоявшиеся оценки событий и участников Сталинградского сражения, приведшему в результате сокрушительного разгрома отборных сил вермахта и его союзников у стен Сталинграда, к коренному перелому в самой жестокой войне XX в.

НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

Потерпев сокрушительное поражение в Московской битве, поставившей крест на авантюристическом плане "молниеносной войны" против СССР, нацистское военно-политическое руководство было вынуждено болезненно склоняться к признанию перспективы затяжной войны, требующей колоссальных средств, материальных и людских ресурсов. Но именно к такой войне не были подготовлены ни вооруженные силы, ни экономика страны. Верховное командование вермахта всеми силами стремилось удержать стратегическую инициативу на Восточном фронте в своих руках. Поиски путей достижения этой цели привели к серьезным разногласиям внутри правящей верхушки "третьего рейха" при разработке и осуществлении плана военной кампании 1942 г. на Во-

сточном фронте. Так, знаменитый летчик Эрнст Идер, отвечавший наряду с другими лицами за обеспечение технического развития военно-воздушных сил, в ноябре 1941 г. покончил жизнь самоубийством. Примерно в это же время главнокомандующий резервными войсками генерал Ф.Фромм и рейхсминистр вооружений и военной техники Ф.Тодт настоятельно просили Гитлера заключить мир. В марте 1942 г. шеф абвера, германской военной разведки, адмирал Канарис пришел к выводу о том, что нынешняя война не может быть выиграна.

Вместе с тем внутри нацистской правящей элиты имелись достаточно весомые силы, выступавшие за всемерное развитие наступательных действий на Востоке. Как отмечал заместитель начальника Генерального штаба Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-майор В.Блюментрит, промышленно-экономические круги оказывали сильное давление на военных, требуя продолжения наступательных операций на Восточном фронте, поскольку "они не смогут продолжать войну без кавказской нефти и украинской пшеницы"¹. Подобные взгляды отвечали собственным устремлениям Гитлера и его ближайшего окружения, которые шли напролом к своей заветной цели – завоеванию мирового господства и созданию "тысячелетнего рейха". С января 1942 г. по распоряжению Гитлера началось наращивание военного производства в несопоставимых с предшествующим периодом масштабах. В интересах осуществления своих авантюристических планов Гитлер произвел крупные перестановки в высших кругах командования вермахта. Он уволил в запас генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича с поста главнокомандующего сухопутными войсками, взяв на себя полностью командование ими. Был снят со своего поста командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Э.Хепнер, успешно проявивший себя ранее на Восточном фронте. В сентябре 1942 г. был отстранен от должности начальника Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковник Ф.Гальдер. Вместо них и других неугодных ему военачальников Гитлер назначил людей, полностью и безусловно разделявших его концепции дальнейшего ведения военных действий. Их целью было по-прежнему уничтожение Советского Союза и наращивание продвижения на Востоке.

3 января 1942 г. Гитлер в беседе с японским послом заявил: "Цель в том, чтобы возобновить наступление на Кавказ, как только позволят погодные условия. Это самое важное направление наступления: мы должны дойти до нефтяных промыслов там, а также в Иране и Ираке. Как только мы туда доберемся, мы надеемся, что сможем помочь началу освободительного движения в арабском мире. Естественно, мы сделаем также все, что в наших силах, чтобы стереть с лица земли Москву и Ленинград". Несколько позднее, в середине марта 1942 г. Гитлер четко обозначил свою цель: "Этим летом Советы будут полностью уничтожены. У них нет больше спасения. Так что лето будет решающим этапом войны. Мы отбросим большевиков так далеко, что они никогда уже не соприкоснутся с возделанными землями Европы"². Весной того же года Гитлер заявил, что если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то вынужден будет закончить эту войну. "Мне нужны нефть Кавказа и Волга, – откровенничал фюрер, – иначе я могу списывать войну как проигранную"³.

С захватом Кавказа нацистское руководство Германии связывало осуществление своих далеко идущих амбициозных планов. Овладение кавказскими нефтяными промыслами позволило бы Германии покрыть обнаружившийся дефицит в нефтепродуктах. Захват Кавказа и последующее перекрытие Волжской транспортной магистрали могли привести к значительному подрыву оборонного потенциала СССР. После покорения Кавказа германское руководство намеревалось в следующем году продвинуть части вермахта на Средний и Ближний Восток, в северный Иран и Ирак. С этим в Берлине связывали реализацию усилий по подталкиванию Турции к активным действиям на сто-

¹ Цит.по: Бешанов В.В. Год 1942 – "учебный". Минск, 2003, с. 29–30.

² Цит.по: Варлимонт В. В ставке Гитлера. Воспоминания немецкого генерала. М., 2005, с. 248.

³ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg, Bd.6. Stuttgart, 1990, S. 783.

роне Германии. В случае дальнейшего благоприятного развития наступательных операций предполагалось соединение с японскими частями для совместных боевых действий на Индостанском полуострове.

28 марта 1942 г. в Верховной ставке состоялось совещание, на котором был окончательно принят план летней кампании на Восточном фронте. Присутствовавший на этом совещании В.Варлимонт впоследствии вспоминал: "Гитлер, не напуганный недавними провалами, вернулся к своей базовой концепции декабря 1940-го и лета 1941-го: он вновь предложил в качестве главных наиболее удаленные от центра участки флангов на широко растянутой линии фронта. Было лишь одно отличие: он ухватился за тот факт, что сухопутные войска теперь не в полном составе и их потери невозможно восполнить, поэтому придется достигать обе цели последовательно, а не одновременно, начав на юге с Кавказа. На этот раз... Москва в качестве цели вообще не фигурировала"⁴.

Таким образом, не располагая возможностью для ведения боевых действий одновременно в нескольких направлениях, командование вермахта решило нанести главный удар летом 1942 г. на южном фланге Восточного фронта. 5 апреля 1942 г. была подписана директива фюрера № 41 о летнем наступлении 1942 г. – операция "Блау" четырьмя этапами. Согласно этому плану сталинградское направление рассматривалось как вспомогательное и по своему назначению должно было обеспечить успешное продвижение войск вермахта на Кавказ⁵.

Для реализации планов летней наступательной кампании 1942 г. германское командование предприняло решительные шаги по наращиванию численности всех соединений на Восточном фронте. Нацистское руководство Германии "нажало" на своих союзников с целью усиления войска вермахта на Востоке. Для подкрепления 171 немецкой дивизии на Восточный фронт были направлены 27 румынских, 9 итальянских, 13 венгерских, 17 финских, 1 испанская и 2 словацкие дивизии. Всего 63 дивизии.

Для предстоящего летнего наступления германское Верховное командование решило усилить южное крыло фронта 65 дивизиями⁶. Основной ударной силой по-прежнему были бронетанковые войска, артиллерия и авиация. Соотношение сил на Восточном фронте накануне летних событий 1942 г. было не в пользу Красной Армии. "Если накануне летней кампании германской армии 1941 г. соотношение танковых сил СССР и Германии было 5:1 в пользу советской стороны, то к лету 1942 г. на участке грядущего германского наступления оно стало 1:10 в пользу немцев. На всем огромном советском юге накануне решающей кампании, должной определить судьбу страны, было всего двести наших танков. Можно сказать, что дорога к Волге если и не открылась, то оказалась неприкрытой. В нее и ринулся обретший прежнюю самоуверенность противник"⁷.

* * *

Ход и дальнейшее развитие событий на советско-германском фронте в немалой степени зависели от действий советского Верховного главнокомандования. После острой дискуссии, развернувшейся внутри советского военного руководства, возобладала точка зрения, согласно которой было решено нанести по германским силам ряд упреждающих ударов. "Вероятно, действительный замысел Ставки на весенне-летнюю кампанию 1942 г. состоял в том, чтобы последовательно осуществить ряд стратегических операций на разных направлениях, чтобы заставить противника распылить резервы, не дать ему создать сильную группировку для отражения наступления ни в одном из пунктов"⁸.

⁴ Варлимонт В. Указ. соч., с. 252.

⁵ Вторая мировая война: два взгляда. М., 1995; Вторая мировая война. Хроника и документы. М., 1998; Сталинград: цена победы. М. – СПб., 2005, с. 249–256.

⁶ Бешанов В.В. Указ. соч., с. 33.

⁷ Уткин А.И. Вторая мировая война. М., 2002, с. 364.

⁸ Соколов Б.В. Георгий Жуков. Триумфы и падения. М., 2004, с. 328.